

- Вы видели горячий поиск? Эта новость висит там уже несколько дней, наверное, это правда?

В фотостудии одного модного журнала несколько сотрудников, разбирая одежду для сегодняшней съемки, обсуждали сенсационную новость, взорвавшую интернет в последние дни.

- Конечно, это правда. Ты что, сегодня утром не заходила в Weibo? Уже вышло официальное заявление полиции! - Понижила голос длинноволосая помощница стилиста. - Говорят, фанаты боятся двух вещей: фанатки артисток боятся совместных фото на красном фоне, а фанаты артистов - полицейских уведомлений на синем фоне.*

- Кто бы мог подумать, что Е Чжэнъи, который выглядит таким порядочным человеком, на самом деле играет в азартные игры, да еще и причастен к ситуации со смертью человека!

- Они там все друг друга стоят, в их съемочной группе нет ни одного порядочного человека. Хорошо, что помощник режиссера поставил общественные интересы выше личных и сообщил о них в полицию, иначе кто знает, сколько бы еще они продолжали...

То, о чем говорили эти молодые помощницы, было самой громкой новостью в индустрии развлечений последних дней - известная звезда фильмов уся Е Чжэнъи вместе с режиссером, сценаристом и другими членами съемочной группы страдал игровой зависимостью и убил каскадера, чтобы обманом получить выплату по страховке. Их заговор раскрылся, когда они уже готовились к следующему преступлению...

Три дня назад, глубокой ночью, аккаунт в Weibo «@Ощущение, что тело теплое» обнародовал эту сенсационную новость и привлек десятки маркетинговых аккаунтов для репостов. Он специально выбрал такое позднее время, когда пиарщики уже ушли с работы, и сплетня распространилась очень быстро. К утреннему часу пик, когда люди едут на работу или учебу в метро или автобусах и листают телефоны, все уже знали эту новость.

Когда она только появилась, фанаты Е Чжэнъи, конечно, не поверили. Они организовали «группу по борьбе с клеветой», и методично жаловались на все посты. Также они подготовили посты с опровержениями, и конкурс с розыгрышем призов за их репост.

Но, по неизвестной причине, их жалобы не возымели никакого эффекта, а посты с опровержением были ограничены в распространении, словно какая-то таинственная сила сражалась с фанатами в сети.

Сегодня утром полиция опубликовала официальное уведомление, подтвердив, что эта новость была правдой! Е Чжэнъи в сговоре с руководством съемочной группы не только сам участвовал в азартных играх, но и был замешан в ростовщичестве и смерти человека. Фанаты были в шоке, а случайные зрители с интересом следили за развитием событий. Несколько артистов, которые когда-то были близки с Е Чжэнъи, поспешили выступить, чтобы доказать свою невиновность и подтвердить, что не имеют к этому никакого отношения.

За несколько дней Е Чжэнъи потерял огромное количество поклонников, а образ справедливого героя, который он создавал на протяжении более десятка лет, рухнул как карточный домик. Конечно, даже несмотря на столь веские доказательства, некоторые фанаты по-прежнему твердо верили в невиновность Е Чжэнъи и надеялись, что он сам выступит с опровержением.

- Эти люди - фанаты-идиоты, да? - С презрением спросила помощница осветителя в студии. - Доказательства налицо, почему они не верят?

- Они не фанаты-идиоты, они просто не могут смириться с тем, что их доверие и любовь были обмануты, - ответил фотограф постарше. - Это как ты и твой бывший парень, которые столько лет то сходились, то расставались. Каждый раз, когда ты возвращалась к нему, разве ты не знала, что прыгаешь в огонь? Знала, конечно. Просто тебе было жаль потраченных сил и времени, и ты не хотела признавать, что тогда ослепла и влюбилась в такого придурка! Поэтому тебе ничего не оставалось, как продолжать вкладывать в него свои чувства.

- ..., - молодая помощница пробормотала в свою защиту: - Но... Но... Как можно сравнивать фанатство и влюбленность?

- Они по крайней мере на восемьдесят процентов похожи, - фотограф, настраивая камеру, задумчиво произнес: - Сначала тебя привлекает внешность, и ты думаешь, что просто приятно будет посмотреть на него бесплатно, потом ты начинаешь узнавать его поближе, копаешься в его прошлом, готовая выкопать все о его одноклассниках и коллегах, а когда ты наконец осознаешь, что происходит, твоя голова уже полностью заполнена им... Ты хочешь, чтобы он стал выдающимся, чтобы блистал перед всеми, но в то же время боишься, что его полюбят слишком многие и обнаружат это сокровище.

Быть фанаткой - все равно что поддерживать очень трудные отношения на расстоянии, когда ты можешь общаться с ним только по телефону. Чтобы увидеть его, тебе всегда приходится тратить много сил и денег, по дороге к нему ты полна восторга, заранее делаешь красивую прическу, красиво красишься, покупаешь дорогую одежду, которую наденешь всего один раз. После мимолетной встречи тебе снова нужно возвращаться на работу или учебу, и только фотографии в телефоне доказывают, что эти прекрасные мыльные пузыри действительно существовали.

- Скажи, как фанаты, вложившие столько эмоций и денег, могут легко принять тот факт, что их любимый человек - преступник?

От слов фотографа молодая помощница потеряла дар речи.

С высоты моральных принципов критиковать фанатов за их глупость очень легко. Но даже у самых глупых фанатов любовь и деньги не падают с неба.

Как раз в тот момент, когда все вокруг вздыхали и сокрушались, двери студии распахнулись, мгновенно нарушив царившую там атмосферу.

Внутри широким шагом вошли несколько грозных телохранителей с мрачными лицами. С серьезными выражениями и жестким тоном они потребовали проверить рабочие удостоверения всех присутствующих, заявив, что это нужно для «предотвращения проникновения нежелательных лиц».

Несколько сотрудников, обменявшись взглядами, говорящими «это же просто безумие», послушно достали свои удостоверения. После того, как их допросили о всех родственниках до девятнадцатого поколения предков, наконец-то появилась звезда...

... Нин Вэй, одетый в наряд из новой коллекции, вошел в сопровождении своих помощников.

Сегодня был день съемки обложки нового номера, и главным героем на этот раз был Нин Вэй, мужчина-айдол, чья популярность сейчас была на пике.

Нин Вэй был известен, но его показушность была еще более впечатляющей.

Он снял с переносицы солнцезащитные очки, открыв пару мрачных глаз. Цвет его лица был ужасным, визажисту пришлось нанести несколько слоев консилера, чтобы скрыть сине-черные круги под глазами, а щеки были настолько худыми, что казались впавшими, из-за чего он выглядел мрачным и встревоженным.

Он бросил на всех презрительный взгляд, и, ни с кем не поздоровавшись, сразу направился к камере.

- Время дорого, - сказал он. - Давайте поскорее начнем. И еще: не обсуждайте на работе эти отвратительные сплетни, я не хочу их слышать.

Сотрудники вздрогнули: оказывается, Нин Вэй слышал, как они только что обсуждали скандал с Е Чжэньи!

Но почему Нин Вэй так резко отреагировал? Неужели... Он имеет к этому какое-то отношение?

Никто не осмелился продолжить эту мысль, и все заставили себя сосредоточиться на работе.

Сегодня Нин Вэй должен был сниматься для обложки журнала. Стилисты подготовили шесть образов, а требования к съемке были особенно высокими.

Этот фотограф раньше уже работал с Нин Вэем. Профессиональный уровень Нин Вэя был неплохим, его способность подавать себя была вполне нормальной, и по логике сегодняшняя съемка должна была пройти быстро. Но, как ни странно, сегодня он был совершенно не в форме, нервничал и не мог успокоиться. Каждый раз, когда фотограф наводил на него объектив, в его глазах отчетливо читалось беспокойство, даже паника и страх.

Фотограф устало щелкал затвором несколько часов, до самой темноты, но результат был плачевным.

Все присутствующие заметили, что с Нин Вэем что-то не так, но никто не осмелился об этом сказать. Кто же не знает, что за спиной у Нин Вэя стоит не только его родной отец, но и крестный?

В конце концов, его агент первым заговорил, давая всем возможность сохранить лицо.

- Мы снимаем уже так долго, давайте отдохнем и посмотрим, как получились пробные кадры?

Нин Вэй без особого энтузиазма кивнул, на его лице отразилось раздражение, и он, поднявшись, направился к монитору.

Последние несколько дней Нин Вэй почти не спал - после того, как разразился скандал с Е Чжэнъи, он был как на иголках и не мог сомкнуть глаз. Одна мысль о том, что Хэ Цзиньчжао, захвативший тело Лин Чэня, вернулся в этот мир, приводила его в ужас.

Ведь директор Фэн ясно сказал ему, что как только «Хэ Цзиньчжао» войдет в ту съемочную группу, он точно не вернется... Но почему тогда дело Е Чжэнъи стало достоянием общественности?

И главное, где сейчас находится «Хэ Цзиньчжао»? Если он смог завладеть телом Лин Чэня, то не может ли он завладеть телами и других людей? Например, фотографа, стоящего рядом с ним, его агента, его помощника...

Нин Вэй и не подозревал, что его догадки были абсолютно ошибочны.

На людях Нин Вэй должен был притворяться, что все в порядке. Он уже твердо решил, что как только закончится съемка обложки этого номера журнала, он уедет на некоторое время в свою частную виллу за границей и скажет всем, что уезжает отдохнуть. Директор Фэн - монстр, но и Хэ Цзиньчжао тоже монстр. Монстр против монстра - лучше всего, чтобы они уничтожили друг друга, а он потом придет и пожнет плоды их борьбы...

В голове Нин Вэя беспорядочно крутились мысли о том, что будет дальше, и только после нескольких окликов фотографа он пришел в себя.

- Учитель Нин, учитель Нин? - Почтительно позвал фотограф. - Посмотрите пробные снимки, если что-то нужно исправить, мы еще можем обсудить.

Мысли Нин Вэя уже покинули фотостудию. Он бегло взглянул на снимки на экране и отмахнулся:

- Хорошо. Все равно все... Ах!

Он широко распахнул глаза, не веря своим глазам. словно невидимая рука сдавила ему горло, лишив его дыхания - на экране компьютера фигура в костюме никак не могла называться человеком! Из его глаз и рта на пол текла черная, вязкая жидкость! Снимки сменяли друг друга, черная жидкость постепенно растворяла и разъедала черты лица Нин Вэя, он корчился на стуле, словно черный слизень, выставленный на палящее солнце.

Нин Вэй в ужасе вскрикнул и, указывая на монитор, завопил:

- Что это такое!! Кто устроил этот розыгрыш?!

Невозможно, невозможно! Как его необыкновенно красивое лицо могло превратиться в черное чудовище?

- О чем вы говорите? - Фотограф был в полном недоумении. Он посмотрел на экран, затем на Нин Вэя и осторожно спросил: - Что-то не так с этими фотографиями?

- Ты не видишь?? - Нин Вэй не мог контролировать свой голос. Он с силой ткнул пальцем в экран и закричал: - Ты, и ты, вы... Неужели вы все не видите??

Однако в ответ на его слова он увидел только озадаченные лица.

Даже агент с недоумением посмотрел на него и осторожно спросил:

- Нин-гэ, что с тобой?

В глазах всех фотографии на экране были самыми обычными студийными снимками, но Нин Вэй вел себя так, будто увидел призрака.

Да, Нин Вэй был абсолютно уверен: он действительно увидел призрака! Все это - месть Хэ Цзиньчжао, это дух Хэ Цзиньчжао пугает его! Душа Хэ Цзиньчжао наверняка находится прямо в этой фотостудии!

Нин Вэй не смог сдержать дрожь, охватившую все его тело. Он бросился к камере и, глядя в отражение в объективе, начал без остановки щипать свое лицо. Он хотел посмотреть, действительно ли из его глаз потечет черная вода, действительно ли черная грязь заполнит его ноздри? Невозможно, абсолютно невозможно! Это всего лишь уловка Хэ Цзиньчжао, чтобы напугать его!

Его движения были слишком грубыми и сильными, ногти оставили на лице несколько красных царапин, но он сам этого даже не заметил. В какой-то момент пуговица на его рубашке

растегнулась, обнажив гладкую грудь, и на ней, прямо посередине ребер, было что-то желтое!

Эта странная вещь была похожа на лист желтой бумаги, сложенный в форме ромба: одна половина уходила в грудь Нин Вэя, другая торчала наружу.

Нин Вэй был в панике: откуда эта странная штука оказалась на его теле? Та желтая бумага словно была живой - как прорастающий бамбуковый побег она разрывала кожу Нин Вэя, с трудом пытаясь вырваться из его тела.

Нин Вэй не знал, что это такое, но в глубине души у него было предчувствие, что он ни за что не должен позволить этой желтой бумаге покинуть его тело.

Нин Вэй закричал, обращаясь к своему агенту:

- Чего ты там стоишь как идиот?! Помоги мне, не дай ей вылезти!

Обеими руками он крепко прижал бумагу к груди, надеясь, что агент поможет ему. Он не подозревал, насколько ужасным и безумным он сейчас выглядел в глазах окружающих!

На его истощенном, впалом лице вздулись синие вены. Сначала он яростно чесал лицо, а потом прикрыл грудь и начал кричать...

- Что с Нин Вэем?

- Он что, сошел с ума?

- Он принял что-то запрещенное?

Шум обсуждений окружающих обрушился на него, но Нин Вэй его не слышал, все его внимание было сосредоточено на желтом листе бумаги на груди.

Видя, что его взгляд становится все более безумным, ошеломленный агент наконец опомнился. Он бросил взгляд на телохранителей, и те тут же бросились вперед, с обеих сторон прижимая Нин Вэя и удерживая его за руки.

- Нин-гэ, ты, наверное, очень устал? Давай вернемся и отдохнем, - агент поправил Нин Вэю воротник и крепко сжал его руку. Перед тем как покинуть фотостудию, агент невозмутимо попрощался с фотографом: - Нин-гэ в последнее время слишком занят, я думаю, на этом съемку можно завершить? Что касается сегодняшнего дня, я думаю, вы знаете, что можно говорить, а что нет.

- А... Да, да.

Не дожидаясь ответа фотографа, агент дал указание телохранителям и решительно вывел Нин Вэя из фотостудии.

Сейчас была поздняя осень, приближалась зима, и в коридоре дул пронизывающий ветер. От холодного воздуха возбужденное состояние Нин Вэя немного успокоилось, он поспешно схватил агента за рукав и нервно повторял одну и ту же фразу:

- Ты думаешь, я сошел с ума? Я действительно не сошел с ума, вы просто ничего не видите! Мое лицо, с моим лицом ничего не должно случиться... С моим лицом ни в коем случае ничего не должно случиться!

Агент успокаивающе ответил:

- Нин-гэ, ты много работал в последнее время. Когда дойдешь до дома, прими горячий душ и хорошенько отдохни.

Говоря это, он набрал номер личного врача.

Но, как ни странно, личный врач, который обычно был на связи круглосуточно, почему-то не отвечал на звонок.

Он с подозрением взглянул на свой телефон и с удивлением обнаружил, что в правом верхнем углу экрана не было ни одной полоски сигнала!

Его сердце замерло, и он поспешно спросил у телохранителей:

- У вас есть связь?

Телохранители достали свои телефоны, чтобы проверить, а затем все по очереди отрицательно покачали головами.

В этот момент шестое чувство подсказало агенту, что что-то вышло из-под контроля: он уже бывал в этой фотостудии с артистами, и такого, чтобы не было сигнала, никогда не случалось. Но именно сегодня, когда он сопровождал Нин Вэя на фотосессию, связи не было несколько часов. Их словно полностью отрезало от внешнего мира! Если за эти несколько часов снаружи что-то случилось...

Сердце агента забило сильнее, и он приказал телохранителям:

- Как только выйдем, сразу же идите на парковку и найдите водителя, не задерживайтесь.

Короткий коридор быстро закончился, агент распахнул двери редакции, и на них обрушился холодный ночной ветер. В это же время откуда-то внезапно прилетела бутылка с напитком, с грохотом разбилась у их ног и, словно вонючая бомба, разлетелась, облив Нин Вэя с ног до головы!

Эта бутылка содержала именно тот фруктовый напиток, который рекламировал Нин Вэй. На ней была напечатана его фотография. Правда, сейчас эта бутылка стала орудием нападения, а на рекламной фотографии была нарисована злобная гримаса.

- Нин-Нин... Нет, Нин Вэй! Ты предал нас! - Раздался рыдающий женский голос, и в это же время раздались бесчисленные щелчки камер, а вспышки почти осветили половину ночного неба.

Вспышки были настолько яркими, что затуманенный мозг Нин Вэя не мог сориентироваться. Он озадаченно поднял голову и только тогда обнаружил, что его окружила целая толпа!

У входа в редакцию собрались сотни людей, окружив здание тремя рядами, и более девяноста процентов из них были молодые девушки.

Раньше, когда Нин Вэй участвовал в офлайн-мероприятиях, его тоже окружали такие же толпы «маленьких тростинок», и на их юных лицах читалась безумная любовь, они смотрели на него с обожанием. Однако сейчас на всех этих лицах он видел только ненависть, обиду и гнев!

- Нин Вэй, ты предал нашу любовь!

- Ты лицемерный обманщик!

- Нин-Нин, скажи, что те видео неправда! Ты не выбросил картину, которую тебе подарила фанатка, и не заставлял телеканал уволить невинную стажерку!

- Те видео наверняка подделка, Нин-Нин, если ты скажешь, что это неправда, я поверю!

- Нин Вэй, ради встречи с тобой, чтобы пойти на твой концерт, я в одиночестве более тридцати часов ехала на жестком сиденье. Как ты мог так со мной поступить?!

- Разве ты не говорил, что каждая «маленькая тростинка» важный для тебя фанат. Почему же ты так жестоко над нами насмеялся?

Голоса накладывались друг на друга. Чувства Нин Вэя были перегружены, и некоторое время он не мог понять, о чем они говорят. Девушки отчаянно тянулись к нему, хватали его за

рукава, дергали за руки, крича и рыдая.

Нин Вэй видел только, как их рты открываются и закрываются, видел, как слезы размывают макияж на их лицах. В этот момент он смутно почувствовал, что что-то медленно ускользает из его тела, растворяясь в воздухе.

Если бы здесь был кто-то, обладающий экстрасенсорными способностями, он бы увидел, как «сила веры», сосредоточенная в любви фанатов, рассеивается вокруг Нин Вэя. Как бы он ни пытался ее удержать, она утекала сквозь пальцы.

Любовь фанатов к кумиру - это своего рода невидимая вера. Любовь может создать бога, но, если они уйдут, разочаровавшись, бог падет.

Телефон агента разрывался от звонков. Он, с трудом прикрывая собой растерянного Нин Вэя, ответил на один из них.

Это был звонок из отдела по связям с общественностью:

- Брат, ты наконец-то ответил! Несколько часов назад аккаунт в Weibo «@Ощущение, что тело теплое» опубликовал несколько видео, компрометирующих учителя Нина! В том числе, как он ругается на персонал в гримерке, выбрасывает подарки фанатов и другие... Мы пытаемся все уладить, но мы не можем контролировать общественное мнение! Сейчас у здания компании собралось много фанатов, и, ах! Там даже машина из похоронного бюро!!

У агента голова пошла кругом.

- Машина из похоронного бюро?? Неужели какой-то фанат покончил с собой?

- Нет, нет! Этот катафалк приехал, чтобы доставить венки! Несколько фанатов, которые стали антифанатами, скинулись и купили венки с именем учителя Нина! Что же нам делать?

- Не паникуй, я сейчас приеду и разберусь.

Агент повесил трубку и, под охраной телохранителей, попытался вытащить Нин Вэя из окружения. Но фанатов было слишком много, они словно мстительные зомби окружили их, не желая так просто так отпустить Нин Вэя.

В решающий момент черный минивэн включил фары, прорвался сквозь толпу и резко затормозил перед Нин Вэем.

Автоматическая дверь отъехала в сторону, открыв непроглядно темный салон.

Агент, не раздумывая, толкнул Нин Вэя в минивэн:

- Учитель Нин, быстро садись в машину!

Нин Вэй полностью потерял способность мыслить, и его в полубморочном состоянии затолкали в машину. Не успел он опомниться, как двери автоматически закрылись, оставив агента и телохранителей снаружи.

Агент остолбенел, но вдруг что-то осознал и тут же бросился к дверям черного минивэна, пытаясь их открыть, однако все больше и больше фанаток окружили его, таща за собой, и, словно бурная черная волна, поглотили его...

***

Нин Вэй сидел в темном салоне минивэна. Его затуманенный мозг наконец успокоился и с трудом заработал.

Что это за машина? Почему она такая незнакомая?

Его автомобиль был такой же модели - черный кузов, тонированные стекла, в темноте они были очень похожи. Когда машина прорвалась сквозь толпу и остановилась, он, не задумываясь, решил, что это его водитель приехал его спасать, и в панике заскочил в салон.

Но только сев внутрь, он обнаружил, что это не его машина!

В его машине были дорогие мягкие сиденья, а в этой жесткие. У него ринит, поэтому в его машине не разрешается использовать никакие ароматизаторы, а в этой витал запах сандалового дерева.

Такой запах обычно бывает в храмах, где горят тонкие палочки благовоний, соединяя небо и землю. Или... Такой запах бывает в другом месте...

Нин Вэй не смог сдержать сдавленного вздоха и осторожно спросил:

- Водитель, почему ты не включаешь освещение?

В следующую секунду в салоне вспыхнул яркий свет, осветив каждый уголок. Он сидел на полуоткрытом деревянном гробу! А вокруг гроба стояли траурные венки!

Оказалось, что этот черный минивэн был не автомобилем для звезд, а катафалком из похоронного бюро.

Более того, на капоте минивэна были закреплены черно-желтые ленты, а на задней части был наклеен огромный иероглиф «卍»!!

Нин Вэй вскрикнул, вскочил и хотел убежать, но в тесном салоне ему некуда было деваться. У него подкосились ноги, он оступился и едва не упал в деревянный гроб.

Он не знал, что на крышке гроба сидела полупрозрачная фигура, скрестив ноги, с выражением презрения на лице и насмешливой улыбкой:

- Ха... Уже так испугался?

Нин Вэй показалось, что кто-то шепчет ему на ухо. Он инстинктивно поднял голову и посмотрел на передние сиденья. На месте водителя молодой человек с вьющимися волосами сосредоточенно вел машину, а на его плече сидел хомяк, на соседнем пассажирском сиденье сидела знакомая фигура, которая повернулась к нему, в ее глазах не было ни тени волнения.

- Учитель Нин Вэй, давно не виделись, - Лин Чэнь снял маску. Сегодня он был одет в черный свитер с высоким воротником, отчего он казался проводником усопших, вышедшим из самой ночи, неприступным и холодным.

Его взгляд был холоден, как и его улыбка, а в голосе слышалась ирония:

- Ты до сих пор не ответил на мой вопрос - каково это, быть изгнанным собственными фанатами?

- Ты, ты! - Зубы Нин Вэй стучали, а в глазах светилась чистая злоба. - Хэ Цзиньчжао, я недооценил твою судьбу. Не думал, что ты еще не до конца умер и смог так воскреснуть!

Лин Чэнь на мгновение замер:

- ... Постой, как ты меня назвал?

Хэ Цзиньчжао, сидящий на гробу:

- ... Постой, как ты его назвал?

Ху Ичжи, сидящий за рулем, резко затормозил, из-за чего гроб едва не вылетел из машины:

- ... Постойте, о чем вы говорите?!

Нин Вэй был застигнут врасплох резким торможением, его бросило вперед и он ушибся, до

крови поцарапав лицо. Его переносица, в которую недавно вкололи филлеры, не выдержала такого удара и на ней появилась вмятина.

Он поднялся, весь в грязи, и злобно зарычал на Лин Чэня:

- Хэ Цзиньчжао, хватит притворяться! - Злоба в глазах Нин Вэя была настолько сильна, что казалось, она вот-вот потоком выплеснется наружу: - Не думай, что, раз ты сменил оболочку, я тебя не узнаю! Ты вовсе не такой великий и праведный. Ради личной выгоды ты отнял тело этого гримера и, прикрываясь им, обманываешь всех вокруг: снимаешься в шоу, возвращаешься в родную академию, привлекаешь к себе внимание!

- .....

Лин Чэнь не знал, что сказать, и мог лишь ответить долгим многоточием.

Хэ Цзиньчжао, сидящий на крышке гроба, уже был готов взорваться от ярости. Он парил перед Нин Вэем, размахивая руками от злости:

- Моя внешность настолько красива и совершенна, что даже если сейчас моя душа рассеется, я ни за что не поменяю свое тело на чужое!... А, стой, если это лицо Сяо Лина...

Не успел он договорить, как Лин Чэнь бросил на него убийственный взгляд, словно говоря: «Хэ Цзиньчжао, ты действительно смеешь об этом думать?».

Лин Чэнь действительно не понимал, как устроен мозг Нин Вэя, раз тот умудрился принять его за Хэ Цзиньчжао.

Впрочем, в том, что злодей тупой, есть свои плюсы.

Лин Чэнь усмехнулся про себя, достал телефон и бросил его Нин Вэю.

- Хватит болтать. Нин Вэй, сейчас же позвони Фэн Диншэну и скажи ему, что хватит прятаться, пусть вылезает, я, Хэ Цзиньчжао, хочу с ним встретиться.

Примечания:

* Совместное фото на красном фоне - почти всегда объявление о помолвке или свадьбе. Синий

фон с белыми буквами - формат официальных уведомлений государственных регулирующих органов Китая.

<http://bllate.org/book/14930/1663941>